

Германия и Япония: единство и противоречия накануне Второй мировой войны

Е. Н. Кульков*

После установления в январе 1933 г. своей власти в Германии нацисты начали подготовку к ведению захватнических войн. В связи с этим наряду с утверждением авторитарного режима, милитаризацией духовной и общественной жизни, они взяли курс на сближение с другими странами, правящие круги которых также сделали ставку на насильственный передел мира. К их числу в то время принадлежала, прежде всего, милитаристская Япония, стремившаяся к установлению своего господства в Азии. Свой выбор на ней нацистская верхушка остановила еще до того, как оказалась у власти в Германии. С Японией ее связывала враждебность к СССР, стремление уничтожить его и прибрать к рукам его богатства. В нацистской программе завоевания господства в Европе первостепенное значение придавалось захвату земель «России и подвластных ей окраинных государств», что должно было усилить позиции Германии в дальнейшей борьбе за мировое господство¹. Япония же, как стало известно нацистской верхушке, захватив в 1931–1932 гг. Маньчжурию, уже приступила там к созданию военного плацдарма для нападения на СССР. В ее военных штабах началась разработка планов захвата советской территории от Владивостока до озера Байкал². Японским генеральным штабом сухопутных войск было запланировано сформировать 30 новых дивизий, из которых 24 предназначались для использования на Дальнем Востоке. Японским милитаристам все же было ясно, что в одиночку нанести «смертельный удар» СССР им не удастся. Поэтому весной 1934 г. они направили Берлин в качестве нового военного атташе генерала Х. Осима, который должен был выяснить, как себя повела бы Германия в случае войны Японии против СССР³, но еще ранее,

в сентябре 1933 г., Гитлер направил в Японию нового посла Г. Дирксена с поручением добиться германо-японского сближения. В ходе переговоров обе стороны пришли к выводу, что Германия и Япония вместе являются «бастионом против большевизма», и на этой основе уже оформилась общность германо-японских интересов. Дирксен доносил из Токио в Берлин, что в случае войны Германии с Советским Союзом Япония непременно нанесет СССР удар в спину⁴.

С осени 1934 г. Гитлер вознамерился форсировать создание германо-японского военного союза, направленного против СССР. В связи с этим им был наложен запрет на появление в печати и публичных выступлениях местных нацистских руководителей рассуждений о превосходстве «арийской» немецкой расы над «неполноценными» японцами. Однако презрительное отношение нацистов к другим народам было не единственной причиной, которая осложняла установление германо-японского сотрудничества.

Главным препятствием на пути к установлению союзных отношений между Германией и Японией было столкновение их интересов в Азии и на Тихом океане. Япония, участвуя после Первой мировой войны в дележе заморских владений кайзеровской Германии, захватила сферу ее влияния в Китае и принадлежские ей ранее Маршалловы, Марианские и Каролинские острова. Японские правящие круги и общественность Японии рассматривали Германию как страну, проигравшую войну, и даже не думали, чтобы вернуть ей то, что у нее было отнято. Естественно, такое положение не устраивало гитлеровское правительство. После Первой мировой войны германские концерны вновь включились в конкурентную борьбу за сферы влияния в Китае. В начале 1930-х гг., там уже действовали 350 немецких фирм. Одновременно

* Евгений Николаевич Кульков — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

началось военное сотрудничество Германии с режимом Чан Кайши. Германия вскоре превратилась в главного поставщика оружия и военных советников для гоминьдановской армии, совершавшей военные провокации на советско-китайской границе. После прихода Гитлера к власти экономическое и военное сотрудничество с чанкайшистским режимом пошло ускоренными темпами. К 1936 г. по объему экспорта в Китай Германия среди европейских стран перешла с седьмого на третье место⁵. Захват германскими монополиями прочных экономических позиций в Китае противоречил стремлению японских милитаристов к установлению там господствующего положения.

Нацистская верхушка понимала, что быстро разрешить эти серьезные противоречия в германо-японских государственных отношениях вряд ли удастся. Потому в мае 1935 г. она решила завязать секретные переговоры о военном союзе с японскими милитаристами в обход обычных дипломатических каналов. Предложение начать переговоры об этом союзе было сделано занимавшим тогда пост советника Гитлера по вопросам внешней политики И. Риббентропом японскому военному атташе в Берлине Х. Осима через бывшего торговца оружием в Китае Ф. К. Хакка. У Осима не было сомнений в целесообразности этого шага. В состоявшейся беседе речь шла не о том, заключать или не заключать союз, а только о том, в какой форме должен быть составлен текст союзного договора. Вскоре к переговорам подключились представители японского генерального штаба и посол Японии в Германии В. К. Мушакодзи. В ходе переговоров выяснилось, что для подписания договора о военном союзе в его классической форме время еще не пришло. Германия и Япония тогда не были готовы выступить войной против СССР. Поэтому по предложению немецкой стороны было решено зафиксировать антисоветскую солидарность Германии и Японии против СССР в форме соглашения о борьбе против Коммунистического Интернационала. 9 июня 1936 г. Гитлер и Мушакодзи согласились, что «задача обеих сторон состоит в том, чтобы бороться против большевизма и коммунистических идей». Через несколько дней Гитлер в беседе с Осима откровенно заявил, что, по его мнению, «Россия должна быть раздроблена на части»⁶.

25 ноября 1936 г. в Берлине состоялось подписание «Соглашения против Коммунистического Интернационала» (Антикоминтерновский пакт), по которому Германия и Япония обязались в течение пяти лет совместно «принимать строгие меры против лиц, прямо или косвенно, внутри страны или за границей стоящих на службе Коммунистического Интернационала»⁷.

Гитлеровское правительство тщательно маскировало истинное предназначение этого пакта, который заложил идеологическую основу для заключения в дальнейшем германо-японского военного союза. Германский МИД 24 ноября направил в свои посоль-

ства в Нанкине, Токио и Риме, а 25 ноября во все свои остальные дипломатические представительства сообщение, в котором им предписывалось разъяснять, что заключение этого пакта является якобы лишь «оборонительным мероприятием с внутриполитическим защитным характером», которое «не имеет никакой союзной направленности против третьих держав»⁸. В своих мемуарах, написанных после войны во время Нюрнбергского процесса, бывший министр иностранных дел в гитлеровском правительстве И. Риббентроп, однако, признал, что этот пакт был не просто соглашением о совместной борьбе против идеологического противника в лице Коминтерна. «Разумеется, — писал он, — Антикоминтерновский пакт скрывал в себе и политический момент, причём момент этот был антирусским, потому что носителем идеи Коминтерна являлась Москва»⁹.

В Советском Союзе этот пакт была расценен как «провокация по отношению к СССР», а также как «открытая подготовка германской интервенции в малые страны, а, может быть и во Францию»¹⁰. Об антисоветской направленности «Антикоминтерновского пакта» свидетельствует и тот факт, что одновременно вместе с ним в Берлине было заключено дополнительное секретное германо-японское военное соглашение к пакту, в котором стороны обязались соблюдать нейтралитет в случае, если одна из договаривающихся сторон подвергнется «неспровоцированному нападению» со стороны СССР, хотя никакой военной угрозы со стороны СССР для Германии и Японии не существовало. Напротив, и в Берлине и Токио в то время опасались, как бы один из партнеров по пакту не развязал преждевременно неспровоцированную войну против СССР и втянул в нее другого. 25 ноября 1936 г. Риббентроп вручил японскому послу Мушакодзи ноту. В ней говорилось, что «Антикоминтерновский пакт» не перечеркивает подписанные до прихода национал-социалистов к власти договоры между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик, в частности Рапальский договор 1922 г. и Пакт о нейтралитете 1926 г. Гитлеровское правительство явно не было намерено ради заинтересованности Японии в захвате огромной части советской территории отказываться от своей внешнеполитической программы, которая предусматривала разгром Франции до начала войны против СССР с тем, чтобы обеспечить Германии свободу тыла на западе. В ответной ноте японский посол также поставил германское правительство в известность, что Антикоминтерновский пакт не отменяет заключенных им ранее договоров с СССР¹¹.

В то же время об антисоветской тенденции, заложенной в «Антикоминтерновском пакте», наглядно свидетельствует тот факт, что созданная его участниками так называемая «антикоминтерновская комиссия» изготавливала в Германии антисоветские листовки, которые затем с помощью воздушных шаров с территории дружественной Германии Польши

забрасывались на территорию СССР. По инициативе японского посла в Берлине Х. Осима, включенного в состав «антикоминтерновской комиссии», предпринимались попытки распространять антисоветские пропагандистские материалы в Крыму с территории Румынии. Он же был организатором переброски в 1937–1938 гг. в СССР десяти террористов-белоземляков с заданием убить И. В. Сталина. Однако все они были обезврежены органами государственной безопасности СССР¹².

В Токио был направлен чиновник гестапо для инструктажа японских работников министерства иностранных дел по вопросам активизации борьбы против коммунизма¹³. Такая «активизация» не осталась бесследной. Усилились пограничные конфликты на границе СССР с Маньчжурией, спровоцированные японскими военными. С 1936 по 1938 гг. там было зафиксировано 231 нарушение, из которых 35 были крупными боевыми столкновениями. Если в 1936 г. было зафиксировано 21 японское судно, ведшее хищнический лов рыбы в советских территориальных водах, то в 1938 г. там под прикрытием военных кораблей вели незаконный промысел уже 1500 японских судов. Японские ВМС захватывали советские торговые суда. При этом советские моряки подвергались допросам и пыткам. 19 июля 1938 г. японские фашисты совершили нападение на советское полпредство в Токио. 29 июля 1938 г. Япония развязала силами трех дивизий и поддерживавших их кавалерийских и механизированных частей вооруженный конфликт в районе озера Хасан. 11 августа советские войска нанесли им поражение и отбросили с советской территории. Но провокации не прекратились. В июле 1939 г. японские войска развернули агрессию в районе р. Халхин-Гол. И снова потерпели поражение, потеряв более 61-й тысячи чел. убитыми¹⁴.

Заключение «Антикоминтерновского пакта» стимулировало развертывание в Германии разведывательной деятельности с целью изучения экономического и военного потенциала Советского Союза. По инициативе рейхсфюрера СС Г. Гимmlера и начальника службы эсэсовской службы безопасности (СД) Р. Гейдриха был создан в предместье Берлина Ванзее секретный «восточный институт». Гимmlер и Гейдрих при открытии этого института 20 сентября подчеркивали: «Изучение Востока — это изучение Советского Союза». С первых дней своего существования Институт Ванзее, укомплектованный белоэмигрантами и профессиональными разведчиками, регулярно представлял высшему нацистскому руководству разнообразную информацию об СССР, в том числе имевшую и военное значение. К концу 1938 г. им была в частности подготовлена полная карта железнодорожных сообщений в западных районах СССР. В то же время институт начал разворачивать деятельность по организации подслушивания радиопередач на советской территории, выявлению складов сырья, выработке принципов немецкой пропаганды

на русском языке и языках народов СССР. В целом, деятельность Института Ванзее, подчиненная руководству СС, во многом предвосхищала деятельность военной разведки во время непосредственной подготовки Германии к нападению на Советский Союз в 1940–1941 гг.

6 ноября 1937 г. был подписан протокол о вступлении в германо-японский Антикоминтерновский пакт фашистской Италии в качестве его полноправного члена. Однако от нее скрыли наличие дополнительного секретного германо-японского военного соглашения, направленного против СССР. В рамках Антикоминтерновского пакта возник так называемый «мировой политический треугольник», который должен был стать прологом к формированию военного союза трех держав. Антикоминтерновский пакт был выгоден трем его участникам тем, что он был созвучен антикоммунистическим настроениям правящих кругов других капиталистических стран, создавал у них впечатление, что нацистская Германия вместе с ее партнерами по этому пакту действительно представляет собой «бастион антикоммунизма» и внушал им надежду, что путем уступок им удастся направить их агрессию против СССР. На практике же этот пакт служил, с одной стороны, оправданием вмешательства трех агрессивных держав во внутренние дела других стран, маскировкой их военных приготовлений с целью подготовки и ведения захватнических войн, не только против СССР, но и других стран в интересах расширения сферы своего господства также и в капиталистической части мира.

Обороной против коммунизма оправдывалась итало-германская интервенция в Испании во время развязанной там мятежниками во главе с генералом Ф. Франко гражданской войны 1936–1939 гг. В результате законное правительство Народного фронта, в котором наряду с либералами и анархистами были и испанские коммунисты, потерпело поражение. А Франкистская Испания пополнила ряды партнеров по Антикоминтерновскому пакту.

Под лозунгом борьбы против Коминтерна Япония в июле 1937 г. развязала широкомасштабную войну против Китая, цель которой заключалась в установлении там японского господства. Эта война побудила гоминьдановское правительство Китая, не проявлявшего ранее дружелюбия в отношении СССР, заключить с ним в августе 1937 г. пакт о ненападении, а через месяц принять предложение китайских коммунистов о сотрудничестве, что способствовало формированию единого национального фронта, опиравшегося на поддержку Советского Союза. Такое развитие событий внутри Китая вызвало недовольство западных демократий, которое вылилось в политику умиротворения японского агрессора. Они продолжали поставлять Японии стратегические материалы и оружие, что облегчало ей борьбу против народов Китая, вставших на защиту независимости своей страны.

Противоположную западным державам позицию в начале этой войны чуть было не заняла нацистская Германия. Гитлеровское правительство, пытаясь защитить свои позиции в Китае, обвинило Японию в том, что она своими действиями толкает Китай в объятия СССР. В ответ на это японское правительство выразило свое крайнее недовольство тем, что Германия с начала 1930-х гг. отказывается признать созданное им в Маньчжурии марионеточное государство Маньчжоу-Го, продает гоминьдановскому правительству Китая оружие, а германские военные советники сидят в штабах его армии. Токио потребовал, чтобы Берлин прекратил помощь Китаю. В этом споре двух агрессивных держав верх взяла Япония. 20 февраля 1938 г. Гитлер, для того, чтобы удержать Японию в рамках Антикоминтерновского пакта в качестве вероятного союзника в будущей войне против СССР, вынужден был публично признать марионеточное государство Маньчжоу-Го. При этом он заявил: «Японское поражение в Восточной Азии никогда не принесло бы пользы ни Европе, ни Америке, а лишь большевистской России»¹⁵. В апреле 1938 г. по приказу Гитлера Германия прекратила поставки оружия Китаю и отозвала своих военных советников из его армии. В ответ на это китайское правительство объявило бойкот торговых связей с Германией. Но и этих уступок со стороны Германии Японии оказалось мало. Японское правительство не приняло во внимание просьбы германского правительства предоставить Германии как члену Антикоминтерновского пакта режим наибольшего благоприятствования в торговле на территории контролируемых японскими войсками наиболее развитых провинций Северного и Центрального Китая. В то же время Япония требовала, чтобы Германия признала сферой ее господства всю территорию Китая, в том числе и его юго-восточные районы, где власть принадлежала гоминьдановскому правительству во главе с Чан Кайши¹⁶. По существу принятие этих требований Германией означало бы ее отказ от попыток сохранить какое-либо влияние в Китае. Вопрос об урегулировании германо-японских противоречий в Китае остался неразрешенным.

Вместе с тем, политика умиротворения агрессоров, проводимая западными державами и достигшая своего апогея при заключении Мюнхенского соглашения от 29 сентября 1938 г., позволила Германии существенно укрепить свое международное положение и приступить к расширению экспансии в Центральной Европе и одновременно активизировать деятельность, направленную на превращение Антикоминтерновского пакта в военный союз. Идея его создания была выдвинута, по словам Риббентропа Х. Осима, который в августе 1938 г. был назначен японским послом в Берлине. Риббентроп и Осима быстро подготовили проект германо-итало-японского договора о военном союзе под названием «Пакт о консультациях и взаимопомощи», который

во время переговоров для краткости стал именоваться Тройственным пактом. Его основное содержание сводилось к принятию Германией, Италией и Японией обязательства оказывать друг другу военную помощь в случае «неспровоцированного нападения» на одну из них одного или нескольких государств. Этот проект был представлен Риббентропом во время Мюнхенской конференции четырех держав итальянскому министру иностранных дел Г. Чиано. Затем 24 октября 1938 г. Риббентроп прибыл в Рим, рассчитывая заручиться согласием Б. Муссолини на подписание Тройственного пакта. Но Муссолини отверг этот пакт на том основании, что еще не согласованы цели его участников в войне, а также по той причине, что пакт представлен как оборонительный альянс, в то время как на его участников нападать никто не собирается. «Напротив, говорил Муссолини, мы хотим заключить союз, который должен изменить географическую карту мира. Поэтому мы должны определить цели и объекты завоеваний»¹⁷. Но после того, как 6 декабря 1938 г. Германия, уступив желанию Франции, подписала с ней декларацию, в которой говорилось, что обе стороны якобы «торжественно признают в качестве окончательной границу между их странами» и «намерены поддерживать друг с другом мирные добрососедские отношения», Муссолини выразил готовность заключить Тройственный пакт без каких-либо изменений уже до истечения января 1939 г. Муссолини не хотел допустить, чтобы даже на словах Германия выступала за урегулирование отношений с Францией, которую сам он всегда считал одним из главных врагов Италии.

Затем более серьезные, по существу неодолимые препятствия на пути к созданию союза трех агрессоров возникли из-за Японии.

В январе 1939 г., как стало известно наркому иностранных дел СССР М. М. Литвинову, в ходе секретных переговоров японское правительство стало настаивать на том, чтобы Тройственный пакт имел исключительно антисоветскую направленность¹⁸. Тем не менее, проект был направлен курьером в Токио для рассмотрения.

В начале марта 1939 г. правительство Японии в целом одобрило содержание проекта, но при этом потребовало внести в него недвусмысленную оговорку о том, что Тройственный пакт имеет исключительную направленность против СССР и не имеет силы в войне против других стран¹⁹. При этом японское правительство выражало готовность прекратить операции в Южном и Центральном Китае, сохранив за собой лишь Северный Китай как базу для развертывания войны против СССР. Необходимость внесения в текст пакта предложенной им оговорки мотивировалась тем, что Япония еще не готова «вести эффективную войну на море» против таких мощных морских держав как Великобритания и США, а также нежеланием испортить японо-американские отношения и как следствие — лишиться

экспорта из США нефти, железного лома и других стратегических материалов, без чего она не сможет вести войну²⁰. Это требование было неприемлемо для Германии. Изначально ее руководство хотело заключить такой союз, который в зависимости от ситуации имел бы силу в войне как против СССР, так и против западных держав. При этом на первом плане у него к тому времени стояла подготовка к оккупации всей Чехословакии, а затем решение проблем с Польшей и подготовка к войне против западных держав. Что касается «войны на уничтожение» против СССР, то она рассматривалась тогда нацистской верхушкой как «последняя и решающая задача германской политики»²¹. Исключительная направленность Тройственного пакта против СССР была неприемлема и для фашистской Италии. Она строила планы завоевания при поддержке Германии господства в Средиземноморском бассейне. Определенным шагом в этом направлении стала оккупация итальянскими войсками 7 апреля 1939 г. Албании, которая затем была включена в состав Итальянской империи.

22 мая 1939 г. в Берлине был подписан «Пакт о дружбе и союзе между Германией и Италией» (Стальной пакт), в котором обе стороны обязались оказывать поддержку друг другу в войне против любого государства «всеми силами на суше, на море и в воздухе»²². При этом накануне подписания этого пакта итальянское правительство довело до сведения германского правительства, что оно в течение ближайших двух-трех лет будет занято укреплением своих вооруженных сил, и поэтому Германия до 1942 г. не может рассчитывать на его военное сотрудничество в случае возникновения общеевропейской войны. Японское правительство приветствовало заключение германо-итальянского военного союза, но предложение Германии присоединиться к нему отклонило. Начавшееся после Мюнхенской конференции обострение германо-польских отношений из-за выдвинутых Германией претензий на Данциг и так называемый коридор также не устраивало Японию. В Токио весной и летом 1939 г. отводили Польше особое место в планах «зажать в тиски» СССР с запада и востока. Через свое посольство в Варшаве японское правительство пыталось, правда, безуспешно, уладить германо-польский территориальный спор на условиях, которые были выдвинуты Германией²³.

На первом плане у Японии накануне Второй мировой войны стояла задача исключить возможность оказания помощи Китаю со стороны СССР, а также расширить плацдарм для развязывания против него

войны путем захвата Монгольской народной республики (МНР). Согласно планам, разработанным тогда в Токио, захват МНР должен был обеспечить более удобные позиции для развертывания наступления против СССР в направлении советского Приморья и Забайкалья²⁴. Руководствуясь этим планом, Япония в июле 1939 г. совершила нападение на союзную Советскому Союзу МНР в районе р. Халхин-Гол. Разразился крупномасштабный затяжной конфликт. Это событие, наряду с постоянными попытками Японии склонить Германию и Италию к заключению военного союза против СССР, о чем было известно в Москве, в определенной степени повлияло на решение советского руководства пойти на заключение договора о ненападении с Германией 23 августа 1939 г. В противном случае СССР мог бы оказаться в войне на два фронта.

Реакция на советско-германский договор в Японии была довольно резкой. Ее правительство рассценило его как предательский с немецкой стороны и заявило официальный протест. 28 августа кабинет премьер-министра Н. Хиранума, ратовавший за заключение военного союза с Германией против СССР, подал в отставку. Советское посольство сообщало в Москву: «Известие о заключении пакта произвело здесь ошеломляющее впечатление... газеты начинают пока осторожно обсуждать возможность заключения такого же пакта с СССР»²⁵.

На смену правительству Хиранума пришло 30 августа новое правительство во главе с генералом Н. Абе, которое должно было внести коррективы во внешнюю политику Японии. Когда 3 сентября 1939 г. Великобритания и Франция объявили войну Германии, напавшую 1 сентября на союзную им Польшу, то уже на следующий день правительство Абе сделало заявление о «незаинтересованности» Японии в начавшейся войне в Европе и намерении сосредоточить усилия на «урегулировании конфликта» в Китае.²⁶ Однако ни Хиранума, ни Абе не поднимали вопроса о выходе Японии из Антикоминтерновского пакта, который связывал ее с Германией на антисоветской основе. Агрессивные планы в отношении СССР, которые разрабатывались и уточнялись японским военным командованием, оставались в силе. Вместе с тем, начавшаяся война в Европе вела к ослаблению позиций Англии и Франции в Азии, что подталкивало Японию также к расширению экспансии в южном направлении. Захватнические устремления явились той главной причиной, которая связывала ее с Германией практически до самого конца войны.

¹ Hitler A. Mein Kampf. Bd. 1–2. München, 1940. S. 296–297.

² Kuusisto S. Alfred Rosenberg in der nationalsozialistischen Aussenpolitik 1933–1939. Helsinki, 1984. S. 178.

³ Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985. С. 108, 137.

⁴ 1939 год. Уроки истории. М., 1985. С. 28.

⁵ Fox J.P. Germany and the Far Eastern Crisis. 1931–1938. L., 1982. P. 81.

⁶ Jacobsen H. — A. Nationalsozialistische Aussenpolitik 1933–1938. S. 425–426.

- ⁷ Мировые войны XX века. В4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. М. 2005. С. 20–21.
- ⁸ Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945 (далее: ADAP). Serie C. Bd. VI.1. Göttingen, 1981. S. 120–121.
- ⁹ Риббентроп И. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи. М., 1996. С. 91.
- ¹⁰ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 082. Оп. 19. П. 83. Л. 249.
- ¹¹ ADAP. Serie C. Göttingen, 1981. Bd. VI. 1. S. 113–120.
- ¹² Japan at War / By the Editors of Time-Life Books. Alexandria (Virginia). 1980. P. 167–168.
- ¹³ Sommer T. Deutschland und Japan zwischen der Mächten 1935–1940. Tübingen, 1962. S. 51.
- ¹⁴ История Второй мировой войны 1939–1945. М., 1974. Т. 2. С. 210–220.
- ¹⁵ Hitler, Deutschland und die Mächte. Materialien zur Aussenpolitik des Dritten Reich. Düsseldorf, 1977. S. 421.
- ¹⁶ The National Archiv of United States (далее: NAUS). A microfilm Publication. Т. 20–337. Bl. 245991–2459 93, 245985, 246003.
- ¹⁷ Ursachen und Folgen. Vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945 bis zum Neuordnung Deutschlands in der Gegenwart. Berlin, O.J. Bd. XI. S. 525
- ¹⁸ Год кризиса. 1938–1939: Документы и материалы: В 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 186.
- ¹⁹ NAUS. Т. 20–337. P. 245794–95.
- ²⁰ NAUS. Т. 120–337. P. 246005.
- ²¹ Год кризиса. 1938–1939. Т. 1. С. 253–254, 273.
- ²² Мировые войны XX века. Кн. 4. Вторая мировая война: Документы и материалы. С. 64.
- ²³ Politisches Archiv des auswärtigen Amt.Büro des Staatssekkrärs. Akten betreffend Japan von 2. Juni 1938 bis 29. Febr. 1940. Bl. 135965.
- ²⁴ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 2. С. 41.
- ²⁵ Там же. С. 297–288.
- ²⁶ Sommer 1939: Die Grossmächte und Europäische Krieg. Hrsg. von W. Benz und H. Graml. Stuttgart, 1979. S. 217.